

ЗНАМЕНОСЦЫ

— Олесь Терентьевич, Вы ушли на фронт в июне 1941 года в составе добровольческого студенческого батальона. На Вашей фронтовой гимнастерке — многие боевые награды, в том числе ордена Славы и Красной Звезды, три медали «За отвагу». Победу Вы встретили в Праге. Какие же чувства испытали Вы, человек, прошедший по фронтовым дорогам от первого до последнего дня, когда слышались слова Отчетного доклада о борьбе нашей партии и государства за ослабление угрозы войны, обуздание гонки вооружений?

— От первых до последних дней воевали многие из нас, фронтовики. И многие окончили войну в Златой Праге, в Чехословакии. В том числе и Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Леонид Ильич Брежнев. И мне представляется весьма знаменательным (есть, думаю, в этом некая историческая закономерность, историческая справедливость), что с новыми инициативами, органически развивающимися Программу мира, выступил на съезде такой человек. Он прошел и ад «Малой земли», и пылающие степи Украины, и перевалы Карпат, и дороги стран, освобождаемых от фашистской неволи. И во главе сводной колонны 4-го Украинского фронта промаршировал по Красной площади на Параде Победы. Через все испытания он пронес мечту о мире.

Леонид Ильич Брежнев, можно сказать, выстрадал право говорить о мире, гово-

На вопросы «Комсомольской правды» отвечает Олесь ГОНЧАР, делегат XXVI съезда КПСС, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда.

реть от имени всех советских людей, от имени содружества наших стран, от имени социалистической цивилизации.

Мир — самая острая потребность времени. Каждый из нас, и те, кто пережил войну, и родившиеся после сорок пятого считает, что нет ничего более важного в нашей жизни, более высокого, чем стремление отстоять мир, уберечь планету от термоядерного разрушения.

И это воля, требование не только советских людей. Вчитайтесь в речи представителей братских коммунистических и рабочих партий на съезде. На меня произвели большое впечатление слова товарища Геса Холла, Генерального секретаря Коммунистической партии США. Именно советский народ и Коммунистическая партия Советского Союза, сказал он, извлекли человечество от войны и ядерной катастрофы, не дадут планете превратиться в безжизненную груду ядерного пепла. Товарищ Холл прав, называя социализм спасителем всего человечества. Каждый честный человек разделяет мысли и чувства представителя американского рабочего класса.

— Да, мир действительно обязан социализму тем, что

живет в мире. Каков, по-вашему, долг художников, мастеров культуры в борьбе за его сохранение?

— Этот долг определяется силой воздействия искусства, влиянием книги, слова, художественного образа. Искусство воплотило всевластно. Оно вторгается в эмоциональный мир человека, формирует его убеждения, устремления. И именно потому должно служить цели гуманистической, сближать, а не разделять народы, звать к созиданию, а не разрушению. Это высшее предназначение искусства. Мы даже не представляем порой, какой солидаризирующей силой оно обладает.

Писатель, художник не могут уходить от проблем, волнующих человека, весь народ. Литература должна жить большими чувствами и мыслями, не замыкаться в мирке мелких, интимных переживаний.

Подлинная народность, подлинная партийность искусства в том и заключается, отмечалось на съезде, чтобы жить интересами народа, делить с ним радость и горе, утверждать правду жизни, наши гуманистические идеалы, быть активным участником коммунистического строительства.

— Искусство, литература знают образ человека с оружием. Глубоко разработана тема «Человек и война». И хотя Хемингуэй назвал свой роман «Прощай, оружие!», он знал: прощаться с ним рано — пока еще в мире есть фашизм, насилие. Книги о войне обращаются к памяти, предостерегают, учат быть стойкими в испытаниях. Герои их так же, как и Вашего романа «Человек и оружие», верят, что грядущие поколения не будут гибнуть в войнах...

— Сказать по правде, я избегаю терминов «книги о войне», «военная литература». Ведь речь идет о человеке на войне. О человеке, который поставлен в противоестественные для него условия. О том, что раскрывается в нем в такой обстановке. И в «Знаменосцах», и в других романах, особенно в «Циклоне», меня интересовали духовные качества нашего народа, нравственная его сила — как она проявилась в самых тяжелых испытаниях войны, как через все лишения привела его к победе.

Относительно будущего. Все мы, советские люди, с оптимизмом смотрим в завтрашний день. Но наш оптимизм, как хорошо сказал товарищ Л. И. Брежнев, — не самоуверенность баловней судьбы. Наш народ знает: все, что он имеет, создано его собст-

венным трудом, защищено его собственной кровью.

Нужно ли говорить, сколь сложен современный мир, какие грозные тучи порой сгущаются над нашей планетой? Все наши усилия — партии, народа, а значит и литераторов, дипломатов, людей труда, направлены на то, чтобы устранить угрозу термоядерной войны. Обеспечить бестревожное, нормальное существование людей. Это ведь самое главное. Духом созидания и миролюбия пронизана вся работа нашего съезда, вся наша жизнь. Говорю об этом и как писатель, и как председатель республиканского комитета защиты мира. И просто как человек, у которого есть дети, близкие, друзья. Ну, а удастся ли человечеству навсегда исключить войну из жизни общества — это, как вы знаете, зависит не только от нас...

— На XXVI съезде КПСС была высоко оценена роль литературы и искусства в том, что духовная жизнь советского общества становится все более многообразной и богатой. В то же время отмечено, что предстоит решить еще немало задач, связанных с формированием нового человека...

— Меня как писателя глубоко трогает заботливое, бережное, уважительное отношение партии к художественной интеллигенции, высокая

оценка нашего труда. Ответить на эту заботу можно одним — книгами, достойными нашего времени, нашего современника.

Многое в нем интересует меня.

Как чувствует себя человек в современном мире, в условиях научно-технической революции? Каковы отношения человека с окружающей средой? Как мыслит он свое будущее? Что делает для обеспечения этого будущего? Не отстает ли в своем нравственном развитии от уровня технических достижений?

Долг литературы, искусства я вижу в том, чтобы помочь человеку стать человечнее. Ведь от уровня его духовности, нравственного развития в конечном счете зависит все наше будущее. Мы мечтаем о всесторонне развитой, гармоничной человеческой личности. И с такими — настоящими людьми — жизнь не раз сводила меня и во время Великой Отечественной войны, и в сегодняшнем мире. Я вижу их в эти дни в Кремлевском Дворце съездов.

Что отличает этих людей? Любовь к Родине, к Советскому Отечеству. Высоко развитое чувство чести и достоинства. Словом, все то, что дает человеку право быть знаменосцем гуманизма.

Вели беседу
В. АНДРИЯНОВ,
Ю. ОРЛИК.